

Климова Л. В., БГУКИ, студент 313к группы
очной формы обучения
Научный руководитель – Непочелович А. И.,
доцент, доцент кафедры

ЭФФЕКТ ДВОЙСТВЕННОСТИ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В БЕЛОРУССКОЙ МИФОЛОГИИ

В эпоху формирования наций в качестве средства национального общения сложилась устная литературная речь. Возникшая на её основе мифология помогает людям осваивать и понимать окружающий мир и происходящие вокруг них события. Она способствует формированию модели для различного поведения человека, ритуализации повседневности, расширяет возможности обретения смысла жизни. Мифология в некотором смысле – это явление мировой культуры, определенных направлений которой придерживались и древние славяне [1, с. 4–6].

Большое количество мифологических образов поучают, предостерегают, охраняют человека от курьёзных ситуаций, неприятных последствий, злорадствующих людей и сомнений. В связи с тем, что знаний у людей об окружающей их природе и опасных для жизни человека явлений было не так много, а средства в случае опасности отсутствовали – люди создавали двойственные образы в мифах и легендах. Они поучали верить своему разуму, не всегда поддаваться чувствам, уметь контролировать и слушать себя. Мифические образы констатировали тот факт, что не все в этом мире красивое внешне, может быть таким же прекрасным внутри [2, с. 3–7].

Особенно данными качествами отличаются женские образы. В белорусской мифологии множество примеров таких типажей, которые желают обмануть и запутать человеческую душу. Самыми яркими прототипами этих качеств являются русалки и зазовки – архетипы образа леса и воды. Для того, чтобы понять в чем суть двойственности этих образов,

от чего предостерегала белорусская мифология, необходимо исследовать образы самих русалок и зазенок, определить их функции, выявить сходство и различие [4].

Часто в лесу по каким-то непонятным причинам терялись люди. В нем можно легко заблудиться, а особенно без наличия карты, навигатора, фонаря. В темноте и сумерках может многое привидеться. В народе повелось, что в лесу обитают русоволосые красивые девушки. Волосы у них были такие густые и длинные, что закрывали все тело, поэтому одежду они не носили. И звали их Зазовки – от слова зазывать, что и делали эти демонические лесные существа. Молодые мужчины и парни очень легко поддавались чарам Зазовки, которая то звала их по имени, то смеялась, исчезала и вновь появлялась, заманивая жертву все дальше в лес, в самую чащу. Там они одаривались её ласками, и многие даже гибли от этой любви. Принимать во второй раз Зазовка соглашалась редко, поэтому её жертвы от безысходности часто сами накладывали на себя руки. Зимой Зазовка исчезала. Некоторые говорили, что она превращалась в лебедя и улетала в вырой [1, с. 5].

Русалки очень схожи с Зазовками. Свое происхождение русалки ведут от умерших: душ некрещенных младенцев, душ утопленниц и удавленниц, женщин и девушек, самовольно лишивших себя жизни и не погребенных по христиански. Чаще всего русалка это красивая девица или семилетняя девочка с длинными русыми волосами и веночке из лилий, нагая или в длинной белой рубашке. Однако в некоторых славянских регионах (восточное и центральное Полесье) бытуют представления о русалках как горбатых и старых, кудлатых, как ведьмы, бабах с каменными грудями. В южнорусских поверьях русалкам приписывают атрибуты потусторонней «нежити» – они бледны, холодны как лёд, с закрытыми, ввалившимися глазами, в белых, как саван, одеждах. Волосы у русалок русые, черные или зеленые. Длинные, которые ниспадают по спине, а лицо пленительной красоты. Во время цветения ржи русалок можно встретить в ржаном поле, в лесу, у воды, на перекрестках дорог, на кладбище. Отпущенное им время

русалки проводят в веселье: празднуют свои не состоявшиеся в земной жизни свадьбы, водят хороводы, поют и пляшут, аukaются в лесу, с визгом и смехом катаются клубком по траве. Иногда они, сидя на ветвях деревьев, просят прохожих дать им сорочку. Подобно лешим, русалки носятся по рошам и бьют в ладоши или, свернувшись клубком, с громким хохотом катаются по траве [1, с. 5].

Приходят русалки в дома, где прежде жили, и сидят там за печкой или в углу. В отведенный срок русалки возвращаются туда, откуда явились: в могилу, в воду, на небо. Обычно русалки причисляются к вредоносным духам: они вытаптывают посевы, путают пряжу, портят нитки и полотно, заманивают прохожих в лес или в воду, душат или щекочут до смерти, крадут оставленных в поле младенцев. Но все это может случиться только с теми, кто не соблюдал ритуальные запреты на Русальной неделе: не работать в поле, не белить хаты и печи, не пряхать, не ткать, не ходить в лес за дровами. В последний день недели на ночь для русалок оставляли на столе поминальный ужин, а на заборе или дереве – одежду [7].

Русалки владельницы воды. Одежды у них нет, да и она им не нужна, ведь обитают они часто в озерах, реках. Очаровывают русалки пением и каждый, кто услышит или увидит русалку, поддается её неодолимому обаянию, бросается в волны и тонет.

В этих двух образах много похожего: обе очень красивые, обитают в природе, нагие и длинноволосые, брошенные духи, жаждущие мести. Одна обитает чаще у воды, вторая в лесу. Но цель у них одна – заманить заблудившегося странника, путешественника, лесоруба, рыбака, пловца, грибника и отомстить за то, что он живой [8].

В мире существует очень много прекрасных вещей, красивых людей. Но не все эти вещи и люди могут быть такими же красивыми и внутри, как снаружи. Все знают, что самый яркий гриб – мухомор, но никто его не ест. Двумяличие, двойственность очень коварны, и уже с давних времен люди знали об этом и предостерегали. Так и странники и заблудившиеся в лесу должны

помнить, что зазовки и русалки красивы, но опасны. Что истинное счастье не в красоте, а в чистоте души. Но души у русалок и зазвоек заблудшие, пропащие и бедные, ведь умерли они в страданиях, молодыми или вовсе детьми, которые так и не познали всего счастья, доброты и щедрости вселенской жизни. Вот и скитаются они в поисках этого самого счастья, используя свою двойственную натуру развлекаясь запугиванием, преследованием и насмешками над живыми людьми [9].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Афанасьев, А. Н. Славянская мифология / А. Афанасьев. – Москва : Эксмо, Санкт-Петербург : Мидград, 2008. – 1518 с. – (Гиганты мысли).
2. Воеводина, Л. Н. Мифология и культура : учеб. пособие / Л. Н. Воеводина. – М. : Ин-т общегуманитарных исследований, 2002. – 355 с.
3. Ладыгина О.М., Миф как явление культуры /О.М. Ладыгина. – М.: Полярная звезда, 2000. – 396с.
4. Мифы Беларуси / [автор-составитель В. В. Адамчик]. – Минск. Харвест, 2014. – 319 с.
5. Радугин А. Миф как форма культуры / А. Радугин // Культурология : учеб. пособие. – М. : Центр, 1996. – 308 с.
6. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян // Б.А. Рыбаков. – Т. 1–2. М.: Наука, 1981. – 87 с.
7. Славянская мифология и этнолингвистика / Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины», Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь, Российский научный и культурный центр в Минске. – Гомель : ГГУ, 2015. – 310 с.
8. Ширшов И.Е. Культурология: теория и история культуры // И.Е. Ширшов : учеб. пособие. – Минск : Экоперспектива, 2010. – 543 с.
9. Элиаде М. Священное и мирское // М. Элиаде / пер. с фр., предисл. И комплект. Н.К. Гарбовского. – М. : Из-во МГУ, 1994. – 144с.